

ФРАКИЙСКИЙ СКЛЕП В КУРГАНЕ СЕЛА СТРОЕВО

В 1950 г. при прокладке новой улицы в селе Строево была раскопана часть кургана и раскрыт каменный склеп. Окрестности села Строева, расположенного на плодородной Пловдивской равнине, в 12 км к северо-западу от Пловдива, изобилуют древними памятниками. Некогда весь этот край принадлежал фракийскому племени бесов¹. Остатки многочисленных фракийских поселений и их курганных некрополей (рис. 1) указывают на большую густоту населения здесь в древности, причем поселения эти продолжали существовать и в римское время², по всей вероятности относясь к территории города Филиппополя.

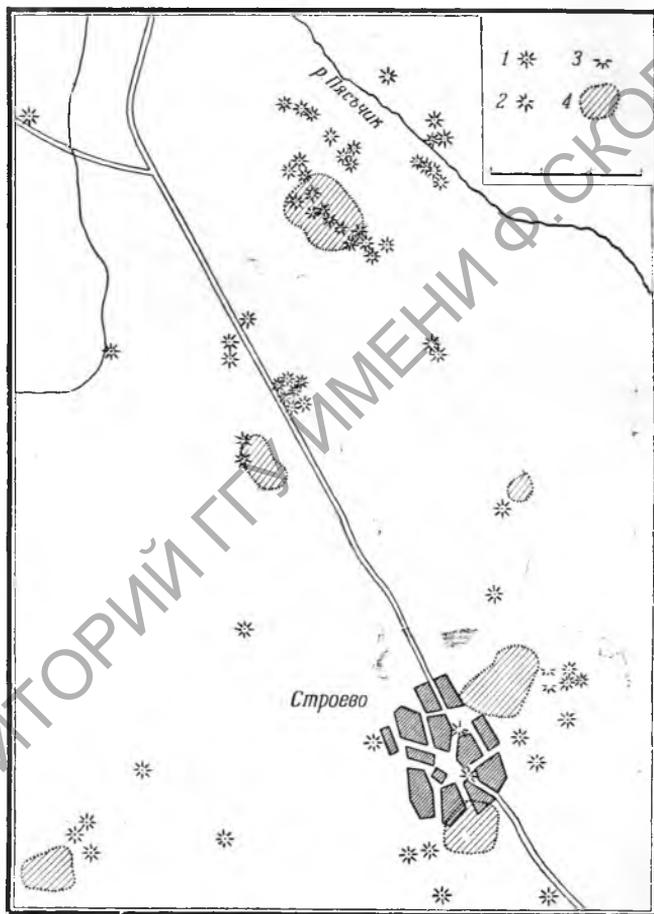

Рис. 1. План курганного некрополя у с. Строево.
1 — курган, 2 — раскопанный курган, 3 — снесенные курганы, 4 — древние поселения

Современное село своей южной и северной окраинами заходит на остатки двух фракийских поселений. Северное поселение было большим, как показывает протяжен-

¹ Strabo, VII, 5, 12. См. карту в книге Г. И. Кадаров, Д. Дечев и др., Извори за старата история и география на Тракия и Македония, София, 1949².

² Упомянем лишь наиболее важные находки римского времени: склеп в Голямата, могила к 3. от села, открытый в 1882 г. (К. Иречек, Пътувания, II, стр. 385, прим.

ность культурного слоя вплоть до урочища Чунова Капиница, которое расположено у строевского кладбища. К этому фракийскому селу относятся четыре курганные группы, насчитывающие вместе 10 курганов, два из которых уже снесены.

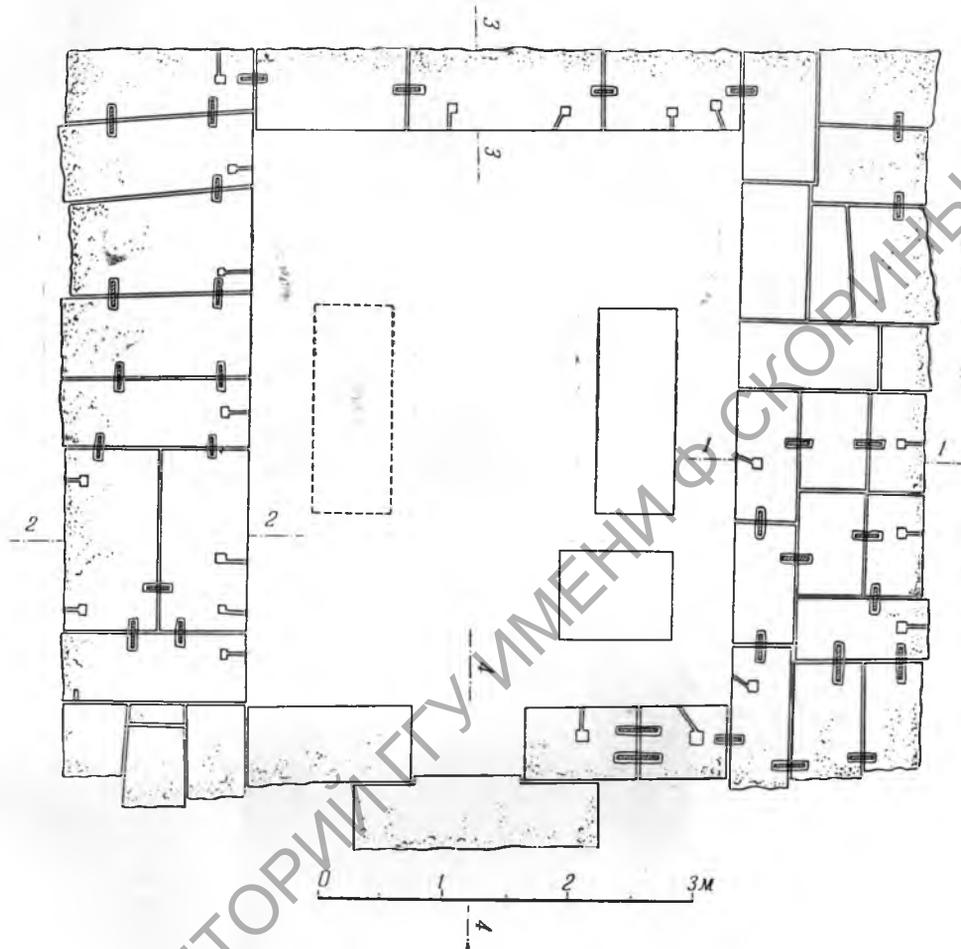

Рис. 2. Горизонтальный разрез склепа

Публикуемый курган, также относящийся к упомянутому некрополю, имел в основании диаметр около 150 м, современная высота равнялась 6 м. При снятии насыпи кургана в южной его части, прямо на оси север—юг, был вскрыт склеп, исследованный нами в 1951 г.¹ Склеп Строевского кургана представляет массивную прямоугольную

37; G. I. Kazarov, RE, VI A., стр. 546); мраморный рельеф Фракийского Всадника (G. I. Kazarov, Die Denkmäler des thrakischen Reitergottes in Bulgarien, Budapest, 1938, № 921); пограничный камень земли села Бендипары от времени Каракаллы, найденный в 1928 г. (М. Апостолидис, Неиздани или неизвестни надписи от Пловдив и околността му, ГПНБМ, 1929, стр. 183; сл.; е го ж е, Оражикъ, 1935, 6, № 53; RA, II, 1929, стр. 369, № 14; Г. И. К а ц а р о в, Антични паметници от Тракия, ГПНБМ, 1930, стр. 223 сл., рис. 50; е го ж е, RE, VI A, стр. 505. В 1936 г. в соседнем селе Калояново был найден другой пограничный камень того же селения Бендипары, см. Dim. Z o n t s c h e w, Antike Denkmäler aus Süd-Bulgarien, AA, 1938, стр. 204—206, рис. 3); глиняные римские светильники, находящиеся на месте древнего селища, к северу от современного села, около Проклинова и Станева курганов.

¹ Архитектурные обмеры произвел архитектор Христо Д. Пеев.

Рис. 3. Общий вид склепа

Рис. 4. Деталь кладки южной стены с металлическими скобами

постройку, стены которой ориентированы по странам света (рис. 2 и 3). Склеп был давно открыт и разграблен, из верхней же части его выбран камень, вследствие чего перекрытие не сохранилось совершенно.

Фундаменты стен гробницы, впущенные на глубину 2,5 м от дневной поверхности, были сложены из больших необработанных камней (трахит и сленит), связанных бе-

лым раствором извести. Ширина оснований 1,5 м, высота 0,8 м, по сторонам они имеют бермы, высотой 0,35 м. Стенки склепа сложены в исодомной технике, т. е. таким образом, что все ряды в четырех стенах имеют различную высоту, причем высота камней каждого ряда одинакова (0,33; 0,34; 0,43; 0,54; 0,56; 0,58 и 0,59 м). Длина (от 0,4 до 1,56 м) и ширина отдельных блоков различна. Камни уложены по-разному, горизонтально и вертикально. Такой принцип строительства характерен для фракийского зодчества в эллинистическое и раннеримское время.

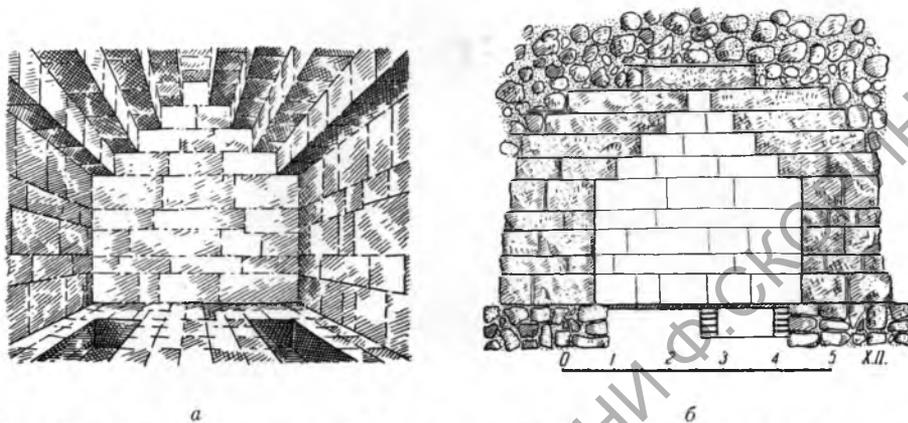

Рис. 5. Реконструкция склепа: а — внутренний вид, б — вертикальный разрез

Плиты составляющие стены, хорошо обработаны со всех сторон, кроме внешних, обращенных к насыпи кургана. С внутренней стороны некоторые блоки слабо рустованы (рис. 3). Фуги сделаны узкие, а углы камней, непосредственно возле них расположенных, косо срезаны. Стены склепа сложены насухо, без строительного раствора. Плиты связаны между собою по вертикали и по горизонтали металлическими скобами, края которых припаяны оловом (рис. 4). Скобы, скрепляющие камни в горизонтальном направлении, имеют различную длину, начиная от 0,185 м. Форма горизонтальных скоб П-образная, характерна для эллинистического и раннеримского времени. Судя по следам от вертикальных соединений на камнях, вертикальные скобы имели форму четырехугольных призм¹. Применение металлических скреп уже хорошо известно во фракийских купольных склепах².

Толщина стенового склепа неодинакова: северная и южная сложены из одного ряда плит и имеют толщину по 0,6 м, восточная и западная выложены из нескольких рядов плит и имеют толщину от 1,5 до 1,8 м. Видимо, эти две стены несли на себе перекрытие. Выше уже указано, что отсутствие верхней части стен не позволяет решить, какова была конструкция верхней части гробницы. Большие внутренние размеры сооружения (4,5 × 3,8 м) показывают, что оно не могло иметь плоского перекрытия. Трудно предположить, что в строевом кургане был полукруглый свод, так как среди упавших некогда сверху плит нет ни одной, которая могла бы относиться к сводчатому

¹ О формах скоб см. «Всеобщая история архитектуры, т. II. Архитектура античного рабовладельческого общества», М., 1949, стр. 28 сл., 109 сл., 270 сл.; А. С h o i s y, Histoire de l'architecture, т. I, стр. 278.

² В Мезекском кургане (ИАИ, XI, 1937, стр. 8 сл. и 92), в кургане у с. Малко Белово Пазарджикской околии (Ив. В е л к о в, Новооткрыта куполна гробница при с. Малово, ГНМС, VII, 1943, стр. 38), в склепе римского времени у древнего Дионисополя (К. и Х. Ш к о р п и л, Балчик, ИВАД, V, 1912, стр. 53; ИАИ, VI, 1932, стр. 58 сл.; ÖJh., XV, 1912, АВ, стр. 101—105).

перекрытию. Вероятнее всего, что склеп имел перекрытие в виде ложного купола (рис. 5).

В пользу данного предположения говорят следующие факты. Во-первых, внутри склепа найдены две упавшие из перекрытия плиты, длиной 2,3 и 2,25 м, которые име-

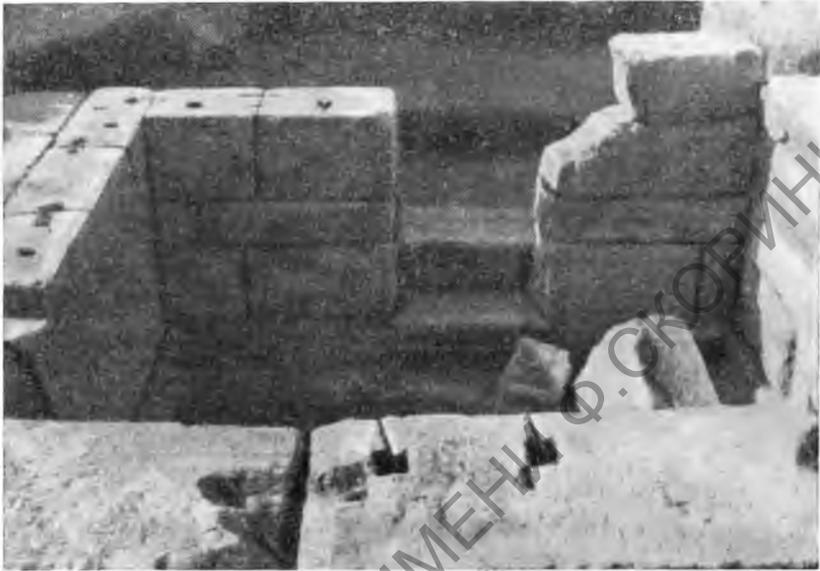

Рис. 6. Вход в склеп, вид изнутри

ли гнезда для скоб по вертикальному направлению. Эти плиты могли относиться к покрытию. Далее, большая толщина восточной и западной стен вполне позволяла им держать тяжелый уступчатый свод. Такие ложнокупольные перекрытия известны в разных более ранних или более поздних купольных сводах, как в Северном Причерноморье¹, так и в западной Малой Азии². Принцип устройства купола из налегающих один на другой рядов камней или кирпичной широко известен в областях крито-миценской культуры в Фессалии, Фракии, Этрурии, Малой Азии, Северном Причерноморье³.

Исходя из этого, мы предполагаем, что уступчатый свод публикуемого склепа мог быть сложен из четырех рядов камней с нависанием в 0,42 м каждый, причем расстояние между верхними камнями, которое покрывалось отдельной плитой, также равнялось 0,42 м. Такой вид перекрытия отличается, таким образом, от других вариантов купольных гробниц со сводом действительно ложным только тем, что нависающие камни свода поставлены в углах перпендикулярно, как это наблюдается в гробнице в Курткале (ИАИ, XI, 1937, стр. 79 сл., рис. 94—96), в Мадании и других склепах Малой Азии⁴.

Повидимому, уступчатый свод строевого кургана был обложен сверху мелким необработанным камнем, так как внутри и возле склепа найдено много битого камня. Такая обкладка сводов хорошо известна, например, в керченских Золотом

¹ В керченских курганах Юз-Обы и в Куль-Обском кургане — В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М., 1949, стр. 252 сл., рис. 43 и 45.

² В Оракбюкю и в Алазейтине (древняя Кария) — Arif M. Mansel, Trakya-Kirklareli Kubbeli Mezarleri, 1943, стр. 24 сл., рис. 28 и 29.

³ В. Ф. Гайдукевич, ук. соч., стр. 233 сл., рис. 39—43, 45, стр. 263; В. Миков, Античната гробница при Казанлък, София, 1954, стр. 21.

⁴ Arif M. Mansel, ук. соч., стр. 25, рис. 31, стр. 26, рис. 30; G. Perrot et Ch. Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, V, стр. 283, рис. 185.

и Куль-Обском курганах¹. Строевский склеп не имеет дромоса и передней камеры, столь характерных для больших купольных склепов эллинистического времени². Входной проем, расположенный с юга, имеет ширину 0,9 м. Вход имел порог. Никаких следов дверей не обнаружено (рис. 6).

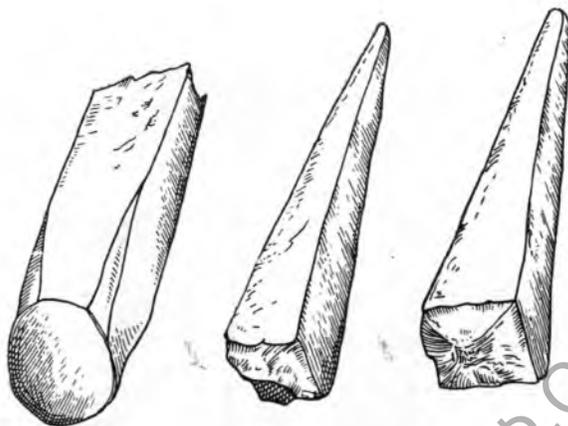

Рис. 7. Обломки орудий каменотесов

Раскопки курганный насыпи доставили интересные сведения о процессе постройки склепа. В грунте кургана вокруг склепа прослежены три слоя (шириной от 0,30 до 0,40 м) мелких каменных отесков, располагавшихся на глубине 1,5 м один от другого. В слоях отесков найдены два нижних куска (длиною по 0,09 м) и один верхний кусок (длиною в 0,08 м) от железных инструментов, которыми обрабатывали плиты (рис. 7). Эти находки позволяют заключить, что камень для постройки склепа доставляли на место необработанным, что отесанные плиты укладывали в стену до высоты в 1,5 м, после чего всю возведенную часть сооружения засыпали землей и на уже новом уровне продолжали обработку камня и возведение стен. Все это показывает, что при постройке склепа не применяли никаких специальных технических приспособлений для подъема плит от самого низа до самого верха.

Пол склепа, выложенный из больших квадратных кирпичей (57,8 × 57,8 × 8 см), сохранился частью лишь в восточной половине. В полу были сооружены три гробницы, две взрослых и одна детская (рис. 3 и 8), сложенные из кирпичей меньших размеров (33,5 × 31 × 7 см). Как кирпичи пола, так и кирпичи гробниц связаны белым известковым раствором.

Рис. 8. Сохранившиеся гробницы

¹ В. Ф. Гайдукевич, ук. соч. стр. 246 сл., рис. 39, стр. 267, рис. 45; А. М. Мансел, ук. соч., стр. 9, рис. 11; ИАИ, XI, 1937, стр. 100, рис. 109.

² Хотя и среди эллинистических сооружений встречаются склепы без дромоса и передней, как, например, склеп у с. Малко Белово — Ив. Велков, Новооткрыта купольна гробница..., ГНМС, VII, 1943, стр. 40, рис. 20 и 23.

Западная гробница разрушена полностью, две восточных несколько повреждены. Размеры последних: взрослого — длина 1,8 м, ширина 0,6 м, глубина 0,86 м; детского — длина 0,9, ширина 0,7 и глубина 0,85 м. Отсутствие костей и инвентаря не позволяет решить определенно, но все же можно предполагать, что погребение было совершено посредством труположения.

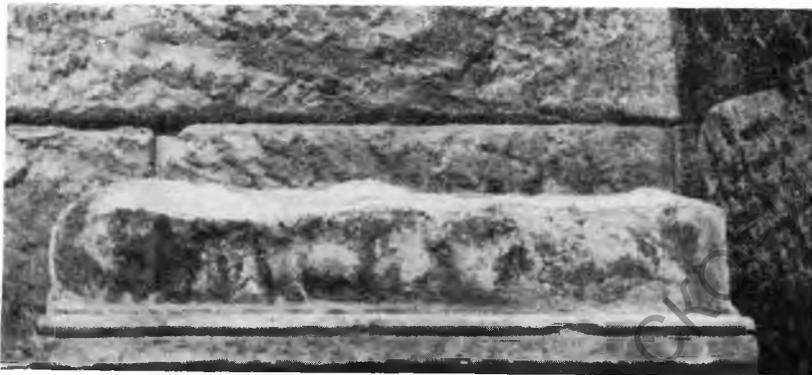

Рис. 9. Нижняя часть мраморного саркофага

От погребального инвентаря сохранились только золотой лист погребального венка (в грунте в западной части склепа) и мраморное прямоугольное корыто, имеющее внизу профилированный рубец; повидимому, оно служило погребальной урной или вернее ковчегом (рис. 9). Сохранившиеся размеры — 0,96 × 0,73 × 0,27 м. Два похожих

мраморных ковчег, почти одинаковой длины с вновь открытым, были найдены в кургане у с. Мезек, Свиленградской околии, стоящими по обеим сторонам каменной ложа в погребальной камере склепа (ИАИ, XI, 1937, стр. 25 сл., рис. 5). Уже высказывалось предположение, что мраморные ковчег из склепа у с. Мезек служили для обряда трупосожжения. Видимо и мраморное корыто из публикуемого склепа имело такое же назначение.

Мраморный ковчег лежал сброшенным в грунт, видимо сдвинутый грабителями. Снаружи его, в земле

Рис. 10. Фрагмент посвятельной стелы

были найдены зуб дикого кабана, следы углей и верхний правый угол мраморной посвятельной плиты (размеры 10 × 8 × 2 см.). На фрагменте плиты сохранились изображения бюста Солнца или Луны, часть головы женского божества и левая рука третьей фигуры (рис. 10).

Внутри и вне погребальной камеры найдены мелкие обломки черноглиняной фракийской керамики, а также глиняных сосудов римского времени — узкогорлых амфор местного типа, кувшинов, глиняных бальзамариев. Встречены мелкие, сильно призванные, фрагменты стеклянных бальзамариев и довольно большие куски олова, оставшиеся после запайки металлических скоб.

Изучение Строевского кургана показывает, что склеп его был сооружен для погребения членов семьи одного из богатых фракийцев, представителей зажиточного слоя рабовладельцев. Несомненно, это семейство принадлежало к наиболее богатой части рабовладельческого населения древнего фракийского села. Об обряде погребения богатых фракийцев в V в. до н. э., т. е. в эпоху возникновения классового общества и государства во Фракии, Геродот (V, 8) рассказывает следующее: тело усопшего в течение трех дней выставляется, затем приносят различных животных в жертву и устраивают погребальный пир. Далее тело или сжигают или кладут в землю, над могилой насыпают курган и устраивают состязания. Таким образом, погребения знати сильно отличались от могил простых фракийцев. Захоронения последних были весьма скромными — применялся обряд трупосожжения или трупоположения, но без возведения курганной насыпи¹.

Многие черты Строевского кургана — уступчатое перекрытие склепа, псевдоисодомная кладка стел без применения строительного раствора, скрепление блоков металлическими скобами, так же как и найденные в нем мраморный саркофаг и золотой листик от венца, указывают на традиции фракийской эллинистической погребальной архитектуры и на фракийские погребальные обычаи. Но устройство в полу склепа гробниц, сложенных из кирпичей на известковом растворе, отсутствие дромоса и передней, фрагменты керамики и стекла римского времени указывают на появившиеся уже после 46 г. н. э. римскую погребальную архитектуру и обряд захоронения. Таким образом, Строевский склеп, соединяющий традиции древней фракийской культуры с элементами принесенной римской культуры, должен относиться к переходному времени, когда еще были весьма сильны фракийские традиции. Поэтому мы склонны отнести его ко второй половине I в. или к самому началу II в. н. э.

Строевский склеп весьма интересен, так как он представляет неизвестный ранее вариант фракийских купольных гробниц, причем вариант довольно поздний. Тем самым значительно обогащаются наши представления о всей своеобразной группе фракийских купольных склепов². В данной публикации мы не можем останавливаться на вопросе о происхождении этого вида погребальных сооружений, которые, как уже говорилось выше, встречаются на обширной территории. Окончательное разрешение его станет возможным лишь после изучения многочисленных фракийских курганов. Но вполне вероятно, что купольные гробницы во Фракии появились с юга, из областей крито-микенской культуры, откуда вообще происходят различные виды купольных склепов.

Проф. Д. М. Цончев